

По жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21-1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне"

Определение · № 314-О · от 10.11.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 21 и 21-1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" город Москва 10 ноября 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Ю.П.Романова, у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.П.Романов оспаривает конституционность статей 21 и 21-1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне", на основании которых Иркутский областной суд при рассмотрении иска Ю.П.Романова к ОАО "Иркутское авиационное производственное объединение" отказал в удовлетворении ходатайства истца о допуске к участию в деле его представителя - адвоката В.И.Голикова.

Согласно статье 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" (в редакции от 6 октября 1997 года) допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации после проведения соответствующих проверочных мероприятий. Из этого общего правила статьей 21-1 того же Закона предусмотрено исключение для отдельных категорий должностных лиц и граждан, в частности для адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, - они допускаются к указанным сведениям без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21.

По мнению заявителя, названными нормами нарушается статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на квалифицированную юридическую помощь, а также статья 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Оспариваемая Ю.П.Романовым норма, послужившая основанием отстранения выбранного им представителя (адвоката) от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции, уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают

конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции Российской Федерации); зависимость выбора обвиняемым адвоката от наличия у последнего допуска к государственной тайне противоречит также принципу состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, закрепленному в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Приведенная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации применительно к нормативным положениям, регулирующим процедуру уголовного судопроизводства, однако в силу универсальности права каждого на квалифицированную юридическую помощь (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации) и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) она может быть распространена на все другие виды судопроизводства, а значит, и на производство в судах общей юрисдикции по гражданским делам.

3. Порядок гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции в соответствии со статьей 1 ГПК РСФСР (в редакции от 7 августа 2000 года) определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом "О судебной системе Российской Федерации", названным Кодексом и другими федеральными законами. Глава 5 ГПК РСФСР, устанавливающая основания для отказа представителю в участии в судебном заседании, не предусматривает в качестве такового отсутствие у адвоката допуска к государственной тайне при рассмотрении судом соответствующей категории дел.

Статьи 43 и 44 ГПК РСФСР, предусматривающие возможность участия адвоката как представителя стороны в рассмотрении судами общей юрисдикции гражданских дел, конкретизируют применительно к процедуре гражданского судопроизводства положения статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Отстранение судом общей юрисдикции на основании оспариваемых норм адвоката, являющегося представителем истца, от участия в судебном заседании по мотивам отсутствия у него допуска к государственной тайне лишает истца возможности реализовать названное конституционное право в процедуре гражданского судопроизводства, которое должно осуществляться на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

4. Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, положения статей 21 и 21-1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

Вместе с тем суд общей юрисдикции в целях обеспечения режима секретности при рассмотрении гражданских дел, связанных с государственной тайной, вправе применить иные средства и способы, предусмотренные законодательством, - проведение закрытого судебного заседания (статья 9 ГПК РСФСР), а также предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по делу, привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения.

Кроме того, сохранность государственной тайны при рассмотрении дел с участием адвоката в качестве представителя в гражданском процессе обеспечивается нормами Федерального закона "Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации", которыми предусматривается обязанность адвоката хранить профессиональную тайну (статья 8). На такую возможность указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 1996 года применительно к обеспечению государственной тайны в уголовном судопроизводстве. Что касается поставленного Ю.П.Романовым вопроса об урегулировании процедуры допуска представителя (адвоката) стороны к участию в гражданском процессе, связанном с государственной тайной, то его разрешение является прерогативой законодателя и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 71, частями первой и второй статьи 79, частями второй и четвертой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Романова Юрия Петровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по этому вопросу Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу.
2. Статьи 21 и 21-1 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.
3. В случае если гражданин Ю.П.Романов будет ходатайствовать о пересмотре решений Иркутского областного суда, вынесенных по его иску к ОАО "Иркутское авиационное производственное объединение", соответствующее заявление должно быть рассмотрено в установленном порядке с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации "О государственной тайне" и настоящем Определении.
4. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Заместитель Председателя

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Г.Стрекозов

N 314-О